

Другой юноша холодно взглянул на него, его ледяные глаза, лишённые тепла, скользнули к Нань Лань, стоявшей в самом конце поля боя. В его глазах мелькнул луч света, и он едва заметно нахмурил брови. Нань Лань, я, видимо, слишком мягко с тобой обращался?

Холодный юноша ничего не сказал, через мгновение отвёл взгляд и повернулся, чтобы уйти.

— Разве ты сам не хотел посмотреть, действительно ли Сюаньюань Ин так силён, как о нём говорят?

Переступив через него, юноша холодно произнёс.

— Хе-хе... Ох, ну знаешь, не нужно было говорить это вслух.

Юноша совершенно не смутился, что его разоблачили, повернулся и догнал его, положив правую руку ему на плечо. Бой на школьном дворе был полностью проигнорирован.

Эти двое были никем иным, как председателем и заместителем председателя студенческого совета старшей школы — Симэнь Жуй и Ван Чжи, занимавшие первое и второе места в рейтинге сотни лучших. Десять лучших в рейтинге были обладателями золотых пилюль, и эти двое были настоящими королями среди сильнейших.

Два месяца назад они оба ушли в затворничество для повышения уровня. О невероятных способностях Сюаньюань Ин они узнали только после выхода. В мире, где правит сила, как сильнейшие в старшей школе, они, естественно, хотели лично убедиться в правдивости слухов.

После сытного обеда в Семье Е, Ло Бин и его спутники перешли в гостиную. Это была скорее формальная беседа, чем непринуждённое общение. Два старика задавали вопросы, а они отвечали, чувствуя себя крайне неловко. Сюаньюань Ин, поднявшись наверх, так и не спустился, и, что хуже всего, Е Тяньсе тоже ушёл, оставив Сяо Нин и других наедине с двумя стариками и... прибывшими позже Лэн Ао, Лэй И и Фэй Юй. Ин Жань не пришёл из-за Ин Чжэнь, и, учитывая его статус, он никогда не появлялся в Семье Е днём, чтобы избежать ненужных подозрений.

— Дедушка, я хотел бы поговорить с Сяо Нин. Можно мне ненадолго уйти?

Видя, как Сяо Нин становится всё более напряжённым, Лэн Ао с улыбкой решил спасти его, но...

— Мне не о чём с тобой говорить.

Едва он закончил фразу, Сяо Нин импульсивно ответил. В тот же момент все взгляды устремились на них, и интуиция подсказывала, что здесь что-то не так.

— Эээ... Я имел в виду, что беседа с двумя дедушками может многому научить, и, кроме того, я не слишком хорошо знаком с господином Лэн, так что нам действительно не о чём говорить.

Краснея, Сяо Нин неискренне объяснил, но его объяснение только усилило подозрения. Лэн Ао, чьи глаза всегда излучали харизму, слегка прищурился, и в них мелькнула опасная искра.

— Ты уверен?

Э? Сяо Нин рефлекторно посмотрел на него, и его взгляд встретился с опасными глазами Лэн Ао. В его сердце что-то ёкнуло, и он понял, что попал.

— Дедушка, глава семьи Сюаньюань, я откланиваюсь.

С изяществом встав и поклонившись двум старикам, Лэн Ао выглядел так, как всегда, но знакомые с ним Е Хэн и Лэй И удивленно подняли брови. Поведение Лэн Ао всегда было образцовым, но только что он назвал себя «господином» в присутствии стариков, что явно указывало на его гнев.

— Пошли!

Внезапно Лэн Ао повернулся, резко поднял Сяо Нин с дивана и, прежде чем кто-либо успел отреагировать, взвалил его на плечо. Всё произошло мгновенно, и Сяо Нин даже не успел сопротивляться.

— Эээ... Нам действительно не стоит вмешиваться?

Юй На с недоумением посмотрела в сторону двери. Как друзья, они должны были бы последовать за ними, но... похоже, между Сяо Нин и господином Лэн действительно что-то есть. Возможно, лучше не лезть?

Все выглядели крайне озадаченными, и никто не обратил внимания на её вопрос. Два старика и Лэй И переглянулись, обменявшись понимающими взглядами. Похоже, Лэн Ао действительно серьёзен?

Фэй Юй с болью в глазах смотрела в сторону, куда они исчезли. Разве Лэн Ао не любил Юй На? Почему теперь кажется, что между ним и Сяо Нин что-то есть? Неужели его настоящая любовь — Сяо Нин? При этой мысли Фэй Юй стиснула руки, сложенные на коленях. Лэн Ао, почему? Разве я хуже мужчины?

Вернувшись в комнату, которую он делил с Е Тяньсе, Сюаньюань Ин наконец расслабил свои постоянно напряжённые нервы. Он с облегчением упал на кровать, его прекрасное лицо выражало редкую расслабленность. Он тоже человек, и ему свойственно уставать. Только в такие моменты он позволял себе немного расслабиться. Чтобы стать сильнейшим, кого никто не сможет поколебать, он давно потерял право показывать свою усталость перед другими.

Лежа на кровати, Сюаньюань Ин слегка прикрыл глаза. Он даже не хотел шевелить пальцем. За последний месяц произошло слишком много событий, и если бы его сила духа не была от природы сильнее, чем у других, он бы, вероятно, уже сломался в Горном хребте Пурпурного Лотоса.

Неизвестно, сколько времени прошло, но когда Е Тяньсе открыл дверь, перед ним предстала именно такая картина. Сюаньюань Ин, расслабленный, лежал на кровати. Ветер из открытого окна развеивал его чёлку, но он даже не пытался её поправить. Его всегда острые и пронизательные глаза были слегка прикрыты.

В глазах Е Тяньсе мелькнула тень боли. Он тихо закрыл дверь и медленно подошёл к кровати, сел и обнял его стройное, но сильное тело.

— Устал?

— Мм.

Не открывая глаз, Сюаньюань Ин едва заметно кивнул. Он знал, что это Е Тяньсе, когда тот вошёл. Только он мог появиться в такой момент.

— Иногда я действительно хочу, чтобы ты был немного слабее, чтобы мог на меня опереться. Видя, как ты устаёшь, я чувствую невыразимую боль. Малыш, я уважаю твой выбор, но обещаю тебе, не дави на себя слишком сильно, хорошо?

Прислонившись к изголовью кровати, Е Тяньсе нежно переместил Сюаньюань Ин к себе на грудь. Одной рукой он обнимал его за талию, другой слегка гладил его волосы. Любить — значит уважать, и он считал, что делает это. Но, боже, как же ему было больно каждый раз, когда он видел, как его малыш жертвует собой. Иногда он хотел просто взять и приковать его к себе, чтобы он больше не мог рисковать. Но каждый раз, глядя на его непокорное выражение лица, он сдавался. В конце концов, он не мог вынести мысли о том, что его малыш может его возненавидеть.

— Мм?

Слегка приоткрыв глаза, Сюаньюань Ин встретился взглядом с опущенными глазами Е Тяньсе. В его взгляде он увидел глубокую любовь, нежность и сожаление. Его сердце сжалось, и он поднял руку, чтобы коснуться его лица.

— Тяньсе, тебе тяжело со мной?

Как человек он, возможно, был успешен. Как мужчина он тоже был неплох. Но как любовник Е Тяньсе он знал, что не дотягивает. Чувства Е Тяньсе к нему были ясны, их не нужно было доказывать. Но он, со своей стороны, только заставлял его волноваться. Если бы он был на месте Е Тяньсе, он бы, наверное, уже взорвался. Но этот молодой господин терпел всё ради него. В этот момент его сердце сжалось от боли. Е Тяньсе, ты, наверное, в прошлой жизни был мне должен, раз терпишь такие мучения.

Услышав это, Е Тяньсе замер. В его глазах отразилась глубина. Он не ослышался? Его малыш действительно чувствовал себя виноватым?

— Глупыш, любовь бывает разной, и каждый человек ожидает от своего возлюбленного чего-то своего. Твой сильный характер и готовность рисковать жизнью, конечно, меня беспокоят, но я лучше буду терпеть, чем увижу, как мой малыш страдает. Если бы кто-то сказал мне раньше, что я буду так терпеть ради кого-то, я бы ни за что не поверил. Хе-хе... Оказывается, я довольно терпелив. Всё, чего я хочу, — это согреть тебя.

<http://bllate.org/book/16845/1551210>